

Оу Хэн и Сюй Вэнь стояли на балконе и завтракали. Проходящие мимо люди с двух сторон балкона смотрели на то, с каким аппетитом ели Оу Хэн и Сюй Вэнь: словно это были деликатесы. Идя дальше, они прижимали животы, чувствуя, что только что съеденный завтрак мгновенно переварился.

Один за другим, словно беженцы, они уставились на еду в руках Оу Хэна и Сюй Вэня с жадным волчьим взглядом, от чего у Оу Хэна по коже побежали мурашки.

Он быстро осмотрел себя: одежда и штаны не были вывернуты наизнанку, рубашка не заправлена в брюки, причёска не растрепана, на лице не было ничего лишнего.

Дрожа, Оу Хэн проглотил остатки еды, и оба побежали обратно в класс, где наконец смогли выдохнуть с облегчением.

Оу Хэн был сыт и доволен, поэтому на уроке политики он задремал всего ненадолго.

— В нашем классе будут учащиеся художественно-спортивного профиля. Во время обеденного перерыва приходите ко мне в кабинет для регистрации. Или, если у вас есть такое желание, можете прийти ко мне за консультацией, — сказал учитель Тань за десять минут до конца последнего урока перед обедом, прервав лекцию.

Старшая школа Юйжэнь славилась тем, что поддерживала всестороннее развитие учеников — мораль, интеллект, физическое развитие, эстетику и труд. Школа очень поддерживала учащихся художественно-спортивного профиля.

— Ладно, идите обедать, скоро народу станет много, — закончив говорить, учитель Тань увидела, что до звонка осталось ещё несколько минут, и сразу отпустила класс.

— Спасибо за труд, учитель.

И они тут же в один момент выскочили из класса.

Хотя за завтраком они съели немало, Оу Хэн к этому времени уже проголодался и съел большую порцию. Девушки, глядя на еду перед Оу Хэном и Сюй Вэнем и сравнивая её со своей, шли мимо на цыпочках, думая, что этот милашка ест слишком много.

— Ты спи, а я пойду в кабинет, — услышав звонок на обеденный перерыв, Оу Хэн отправился из класса в учительскую.

— Оу Хэн, Тань Хао, Хэ Жао, Чэнь Яо, Ли Линь, подходите, — учитель Тань обернулась и увидела нескольких учеников своего класса.

— Ваши родители в курсе? Они согласны? — спросила она по привычке.

— Да, — пятеро ответили в унисон.

— Что вы хотите изучать? — кивнула учитель Тань. Было хорошо, что родители согласились.

— Живопись, — первым ответил Оу Хэн.

— Живопись, — сказали Хэ Жао и Ли Линь, переглянувшись.

— Музыку, — сказали Тань Хао и Чэнь Яо.

— Я учусь играть на фортепиано, — Тань Хао был очень спокойным и интеллигентным мальчиком, высоким и худым.

— Я учусь играть на скрипке, — улыбнулась Чэнь Яо. Она совсем не выглядела тихой и спокойной, а Оу Хэну было любопытно, почему она выбрала скрипку.

Ведь стиль одежды Чэнь Яо сразу говорил о том, что она любительница панк-рока.

— Кхм-кхм, у вас есть цель? — учитель Тань, услышав слова Чэнь Яо, закашлялась, прикрыв рот, и сделала глоток воды, чтобы скрыть неловкость, прежде чем продолжить.

— Академия изящных искусств Хуамэй! — хором ответили все пятеро.

Учитель Тань ахнула, чуть не выронив чашку из рук.

Неужели у всех такие амбиции?

Ведь Академия Хуамэй ежегодно набирала всего 75 человек, специальностей в ней было всего около десятка, а заявителей подавали 30 000–40 000 человек. На каждую специальность набирали примерно по семь человек, а иногда и меньше.

— Дело в том, что с будущей недели начинаются вечерние занятия. Поскольку учащимся художественно-спортивного профиля нужно время для практики, вы можете их не посещать, а заниматься своими делами. В школе есть художественные студии и комнаты для занятий музыкой, где вы можете практиковаться, либо можете заниматься дома, — учитель Тань совершенно не беспокоилась о том, что они воспользуются этим, чтобы прогуливать или лениться. В этом не было смысла, ведь в эту школу поступали либо отличники, либо дети из богатых семей. На такие мелкие уловки они были слишком горды.

— Вечерние занятия не содержат существенной учебной программы, это скорее помощь с домашними заданиями и ответы на вопросы, так что не волнуйтесь.

— Хорошо, мы поняли, — все задумчиво кивнули, обдумывая свои следующие шаги.

— Тогда завтра принесите свои фотографии, и я оформлю вам пропуска, — для входа и выхода из школы всё же нужен документ.

— Хорошо.

— Ладно, идите отдыхать на обеденный перерыв, а то к вечеру не будет сил, — учитель Тань помахала им рукой, отпуская их, и сама тоже собиралась отдохнуть.

— Оу Хэн, ты собираешься заниматься в школьной студии? — Хэ Жао был застенчивым мальчиком и набрался смелости задать этот вопрос.

— Угу, я буду дома, таскать вещи туда-сюда слишком хлопотно, — у него было много принадлежностей, и он не хотел их перемещать.

— Я тоже так думаю, — кивнула Ли Линь. — Но жить в общежитии тоже не выход. — Она нахмурилась, сожалея, что в начале семестра решила жить в общежитии. Теперь ей приходилось таскать туда все свои художественные принадлежности и краски.

— Я не живу в общежитии, могу ездить домой. Но я пойду с тобой, а то вдруг тебя обидят, — Хэ Жао почесал затылок. В школе существовали определённые группировки, и это было серьёзно.

— Мы пойдём с тобой, займём место, чтобы тебя не обидели, — Оу Хэн в средней школе слышал о подобных случаях: какую-то девочку очень сильно обижали, и в итоге она бросила учёбу. Он узнал об этом только после того, как она ушла из школы.

— А?! — Хэ Жао посмотрел на Оу Хэна, который доставал ему только до плеча, и почувствовал безысходность. Ему казалось, что теперь ему придётся защищать двоих.

— Да уж, ты бы сам себя защитил, — Ли Линь, прикрыв рот рукой, засмеялась. Ведь Оу Хэн был их классным талисманом-милышкой, как же он мог их защитить?

— .....

Злость! Ему надеть стельки для увеличения роста!

Оу Хэн разозлился, как надутая рыба-фугу.

Тань Хао и Чэнь Яо шли сзади молча, и Оу Хэн с друзьями совсем забыли о них. Когда смех стих и воздух внезапно стал тихим, они услышали шаги позади. От испуга у них по спине пробежал холодок, они оглянулись и, увидев своих одноклассников, вздохнули с облегчением.

— Что случилось, почему ты весь в поту? — Сюй Вэнь решал задачи и, увидев, что Оу Хэн вошёл в класс весь в поту, протянул ему салфетки и стакан тёплой воды.

— Ничего, ничего, — Оу Хэн потер нос. Он же не мог сказать, что его испугали одноклассники, разве ему не нужно лицо? Оу Хэн переглянулся с Хэ Жао и Ли Линь, затем опустил голову и стал пить воду, больше не упоминая об этом.

Ли Цзюньюй, пробыв дома всего пару дней, снова уехал. Ему нужно было срочно разобраться с делами, ведь если затянуть, то наступит Новый год, а он не хотел оставаться в одиночестве, празднуя его с сотрудниками.

Поскольку вечерние занятия для первокурсников и второкурсников стали обязательными, Сюй Вэнь тоже не мог уйти. Дома не было Ли Цзюньюя, и Оу Хэн не хотел возвращаться туда. В домашней студии повсюду были следы Ли Цзюньюя — его портреты, краски, кисти и бумага, которые он подготовил для Оу Хэна.

Оу Хэн боялся, что, оставшись один в студии, начнёт плакать: чем больше он смотрел, тем больше думал, а чем больше думал, тем тяжелее становилось. Поэтому он пошёл в школьную студию, впервые зайдя туда, кроме как для переноски вещей.

Вещи перенесли охранники и расставили их по привычкам Оу Хэна, следов их использования ещё не было. Оу Хэн и Хэ Жао встали по обе стороны от Ли Линь. Ли Линь была девушкой, и они боялись, что кто-то может её обидеть, поэтому специально выбрали такое место.

Место было у окна, недалеко от кондиционера, а вид из окна был одним из лучших в школе.

— Что будешь пить? — Ли Линь поставила три стакана молочного чая перед Оу Хэном, спрашивая его и Хэ Жао.

— Вот этот, — Оу Хэн взял стакан, который выглядел неплохо. Он любил молочный чай, любил сладкое.

Хэ Жао тоже взял стакан наугад, оставив Ли Линь самый большой. Ли Линь смотрела на

молочный чай, потом на свой живот, колебалась и сомневалась.

Затем она увидела, как Оу Хэн и Хэ Жао, попивая чай, начали рисовать на своих мольбертах с восхищёнными лицами. Её рука, уже готовая схватить стакан, не удержалась. Когда она очнулась, половина чая уже была выпита.

Отчаяние. Ли Линь устала на свой мольберт. Эти двое рядом были такими худыми, а она набрала вес за несколько дней питья молочного чая.

— Ты рисуешь очень тонко, — Ли Линь, увидев, что Оу Хэн перестал рисовать, восхищённо выдохнула. — Оу Хэн, кто твой учитель?

<http://bllate.org/book/16768/1541267>